

Остров исполнимых желаний

Гастроли Большого театра на Кипре

В рамках Дней культуры Москвы на Кипре в двух городах этой страны — Никосии и Лимасоле — солисты Большого театра дали по гала-концерту. Оба раза залы были полны, а зрители — довольны. Судя по их реакции, следующий, более серьезный приезд Большого на этот благодатный остров (это будет в июле, балет «Жизель») должен пройти на ура. Но помимо культуртрегерской функции у этой акции была и другая — благотворительная. Именно ее поставили во главу угла организаторы гастролей из продюсерской фирмы «Коллизей». Согласно их плану, солисты Большого помогли русским поселенцам на Кипре в осуществлении их давней и непростой мечты — построить свой собственный храм. Проблема с храмом оказалась настолько запутанной, что наш обозреватель даже на некоторое время забыл о своей роли музыкального критика.

Известия — 2002 — 5 января — с. 8

Екатерина БИРЮКОВА

История со строительством первого на Кипре русского православного храма, где бы служба шла по-русски и где бы был русский священник (сами киприоты — тоже православные, но служат, естественно, по-гречески), тянется года четыре — с тех пор, как Юрий Лужков, сам поклонник этого курортного острова, построил в одном из богатых русских районов Лимасола (его называют местным Замоскворечьем) небольшую деревянную часовню в северном стиле. На месте часовни и предполагалось в скором времени возвести настоящий каменный храм — как было сказано на пресс-конференции, уже «в московском стиле» (для этого местные власти выделили Московской патриархии кусок земли). Это было бы справедливо для сильно русифицированного Кипра, где постоянно живут 11 тысяч наших соотечественников, 150 тысяч ежегодно приезжают отдыхать и еще неизвестно сколько существует нелегально.

Но все оказалось непросто. Собирали было под руководством киприотских высоких духовных лиц некоторую сумму денег, но она куда-то пропала. К тому же начались разногласия между двумя церквями — по какому канону

служить и кому подчиняться (их улаживать вместе с Большим театром сейчас ездил митрополит Солнечногорский Сергей). Одно временно нашелся чудесный местный батюшка — отец Сава, который служит по-русски, любим приходом и вообще так хорош, что непонятно, зачем еще нужен русский священник. И вдобавок выяснилось, что вкусы и потребности скромного прихода (в реальности пока насчитывающего сто человек) не очень совпадают со вкусами и амбициями тех, кто, собственно, может построить храм. Судя по проекту архитектора А.М. Денисова, выставлявшемуся на всеобщее обозрение во время обоих концертов, церковь Св. Николая должна стать в Лимасоле чем-то вроде храма Христа Спасителя.

В общем, при ближайшем рассмотрении выяснилось, что сбор средств на строительство — это самая меньшая из существующих проблем (хотя, по предварительным подсчетам, оно будет стоить 2—3 млн долларов). Поэтому и концерты Большого театра, как говорили на пресс-конференции организаторы акции, должны «не столько собрать деньги, сколько привлечь внимание к проблеме».

Итак, внимание к проблеме привлекали: три женских голоса, три мужских, две балетные пары и струнный секстет, для которого

пришлось везти контрабас (обычно такую машину с собой не возят, а одалживают на месте, но на Кипре контрабаса не нашлось). Оперного театра там тоже нет, поэтому компактная перевозная программа, спетая под рояль и оттанцованная под фонограмму, оказалась для местных жителей полноценной музыкальной радостью. Программа состояла из русского и западного отделений. Балетные номера, естественно, шли на закуску.

Наибольшее счастье публике доставляли те моменты, что соответствовали ее самым романтическим представлениям об искусстве. Если певец — то непременно тенор с высоким «до» (ожидания публики оправдал Леонид Виленский, в программе которого был и Рудольф из «Богемы», и Герцог из «Риголетто»). Если певица — то обязательно Кармен («Хабанера» Светлане Белоконой пришлось петь вместе с благодарно подмузыкающим залом). Если музицирование секстетом — то самый знаменитый Венгерский танец Брамса. И если балет — то, чтобы было тридцать два фуэте (они конечно же были в Па-де-де из «Дон Кихота», которое танцевали Марианна Рыжкина и Юрий Клевов).

Хотя в той сложной ситуации, когда маленькая сцена не дает настоящему развернуться балетным, а отсутствие оркестра сильно обедняет звучание эталонных оперных арий, выгоднее, на мой вкус, выглядели как раз менее традиционные вещи. Скажем — стилизованная, острая хореография Ратманского в отрывке из «Снов о Японии», который исполнил Дмитрий Гуданов, и комический дар молодого и очень крепкого баса Михаила Козакова, который тот сполна проявил в арии Мельника из «Русалки» и Дона Базилио из «Севильского цирюльника».